

Теперь перейдем к описанию монастыря.

Местный монастырь — Тухумын-догын в настоящее, зимнее время мало или даже совсем не посещается народом. С большим трудом мы могли разыскать ламу — монаха, который показал нам храмы. Вслед за ламой, откуда-то явилась целая компания ламишек¹⁾, бывших по случаю праздника, на-веселе и державших себя крайне развязно. Когда мои казаки шутили с ними, юные служители монастыря неотвязно просили водки — «крепкой русской водки», говорили ламишки, от которой, становится весело! «Видно старших нет» строго заметил наш переводчик Бадмажапов.

Общее впечатление от Тухумын-догына хорошее. Его зо-

Дорчжэ или вачир (жезл).

лочные верхи блестят на солнце, и в душе буддистов вызывают умиление. Монастырь имеет три опрятно содержимых храма, вытянутых от востока к западу и смотрящих на юг; один из этих храмов, а именно восточный — старинный, западный совершенно новый; средний — является главным, в котором отправляется богослужение — хурал, в присутствии настоятеля — гэгэна, восседающего на троне. Согласно показанию лам, главный храм построен перерожденцем Домын-ламою, который в данное время и является настоятелем монастыря. В этом храме находятся богослужебные книги, требники, молитвенники и несколько мелких догматических сочинений. Сборников же на тибетском языке Ганьчжүра и Даньчжүра здесь не было; их можно встретить только в монастырях хошунных или еще того выше — хутухтинских. Кроме библиотеки в гэгэнском храме находится порядочное количество металлических и писанных бурханов — изображений божеств, — это внизу, у соответствующей входу стены, у престола гэгэна; тогда как в верхнем, так

¹⁾ Ламишка — ученик.